Глава 567. Окружение. Ванъе очень могущественный

Северная и восточная армии договорились, что письмо о капитуляции будет передано днем. До того как Сяо Тяньяо помог Линь Чуцзю обработать раны, был настал условленный час. Снаружи шатра раздались звуки барабанов, лошадиных подков и шагов. Только слушая эти звуки можно было понять, что в армии происходит важное событие.

«Ванъе, время пришло». Видя, что осталось очистить совсем немного, напомнила Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо был самым важным действующим лицом в сегодняшней драме. Ему бы лучше не опаздывать, иначе она не знала, что случится.

«Ммм», – Сяо Тяньяо по-прежнему не смотрел на Линь Чуцзю, но откликнулся холодно и надменно. Как будто ничего важнее в этом мире не было. Линь Чуцзю признавала, что на мгновение ее тщеславие было удовлетворено полностью. Она ничего не могла поделать, она все-таки была женщиной. Большинство женщин любили побыть тщеславными. Разумеется, и она тоже. Однако тщеславие тщеславием: Линь Чуцзю не забудет из-за него чувство собственного достоинства.

Услышав звук барабанов снаружи, Линь Чуцзю снова сказала: «Разве не будет плохо, если вы не выйдете, ванъе?»

«Выйти наружу и насладиться хорошим шоу?» – сказал Сяо Тяньяо саркастически и презрительно.

«Ясно!» – поняла Линь Чуцзю всего через пару минут. Это не имело значения, если дела Сяо Тяньяо откладывались не из-за нее. Для людей, подобных Сяо Тяньяо, время от времени откладывать дела веселья ради не было вредно для имиджа. Но если бы он откладывал дела из-за нее, а его люди из-за этого умирали – разве это не сделало бы ее положение катастрофическим? Даже если Сяо Тяньяо ничего не говорит сейчас, кто может поручиться, что он не пожалеет в будущем. Не будут ли подчиненные Сяо Тяньяо винить ее? Есть ли кто-то, кто любил бы красоту больше, чем свою страну? Проводить время с красавицей, но забыть свою страну? Но кто мог поручиться, что эти люди, которые потеряли свою страну, не пожалеют об этом после? Линь Чуцзю не хотела оказаться в такой ситуации из-за чего-то тривиального. Однако Сяо Тяньяо сам все решал. Линь Чуцзю, естественно, не будет так глупа, чтобы не испытывать благодарности.

После того как Сяо Тяньяо помог ей промыть рану, не дожидаясь, пока Сяо Тяньяо заговорит, Линь Чуцзю протянула ему лекарство и сказала: «Нанеси немножко».

«Ты… приказываешь мне?» – Сяо Тяньяо не звял его. Вместо этого он поднял глаза на Линь Чуцзю. В его глубоких черных глазах мелькнула улыбка. С одного взгляда Линь Чуцзю поняла, что Сяо Тяньяо не сердился, поэтому она храбро сказала: «Это редкая возможность приказывать ванъе. Если я упущу ее, не знаю, сколько лет и месяцев мне придется ждать ее».

Что важнее всего, ей не хотелось постоянно терпеть боль. Ей не нравилось мучить себя. Сяо Тяньяо не сказал ни слова. Он внимательно посмотрел на Линь Чуцзю. Видя, что ей неудобно, он взял бутылочку с лекарством у нее из рук, но… Непонятно, специально или не специально, когда Сяо Тяньяо брал бутылочку, кончики его пальцев скользнули между пальцев Линь Чуцзю.

Внезапное теплое и парализующее касание заставило Линь Чуцзю испуганно вздрогнуть и чуть не выронить бутылочку с лекарством из рук.

«Как неловко!» Кое-кто, кто хотел быть добрым самаритянином, получив хорошую награду, тут же обругал ее. Бессовестный! Линь Чуцзю скрипнула зубами и замолчала. Она не смела противоречить Сяо Тяньяо, который был красив, когда был серьезен. Разве это не глупо? Что ж, она это признавала. По сравнению с Сяо Тяньяо она была глупа. Линь Чуцзю не защищалась.

Сяо Тяньяо, естественно, не цеплялся за эту ситуацию, он открыл бутылочку с лекарством. Убедившись, что с лекарством внутри не было никаких проблем, Сяо Тяньяо нанес лекарство Линь Чуцзю, но в этот момент снаружи донесся голос Мо Цинфэна:

«Ванъе, люди Северной армии прибыли. Несколько генералов спросили, когда вы выйдете?»

На самом деле, к этому моменту люди Северной армии ждали Сяо Тяньяо уже четверть часа. Однако генералы Восточной и Северной армии не сердились оттого, что долго не видели Сяо Тяньяо. Напротив, они были очень счастливы.

Что значит, если Сяо Тяньяо опаздывал? Это означало, что он или не в лагере, или же что-то случилось! В любом случае, это был повод для радости.

«Пусть подождут», – сказал Сяо Тяньяо, не оборачиваясь.

Мо Цинфэн помедлил, а затем сказал:

«Ванъе, время пришло». Теперь, когда вы очнулись, пожалуйста, покажитесь. Вы не знаете, какова ситуация снаружи. Генералы Северной и Восточной армий, похоже, очень рады тому, что вы еще не появились.

«Ты не слышал, что я сказал? Пусть подождут!» – повторил Сяо Тяньяо, и его ледяной тон полностью выражал его недовольство. Мо Цинфэн испугался и не решился более ничего сказать. Он сказал да, затем повернулся и выбежал вон.

Что же до генералов Восточной и Северной армий, то, как они они были так рады, и как будут так несчастны позже, его не касалось.

Как будто у Сяо Тяньяо не было дел, он терпеливо и тщательно нанес лекарство на раны Линь Чуцзю. Поначалу Линь Чуцзю еще была спокойна, но по мере того как время проходило, она не удержалась и спросила: «Ванъе, в самом ли деле ничего, что вы так долго не выходите?»

Ванъе, вы думаете, ваше тело сделано из железа? Вы все еще ранены. Если вы не выйдете и не отобьетесь от них сейчас, сделаете ли вы это позже?

Ей не хотелось проводить еще одну серьезную операцию.

Нет, ей все еще нужно было провести операцию. Тромб в мозгу Сяо Тяньяо все еще не был удален. Линь Чуцзю озадаченно посмотрела на голову Сяо Тяньяо.

«Хочешь драки? На поле боя есть бог боевых искусств?» Сяо Тяньяо знал, о чем волновалась Линь Чуцзю. Он всегда был слишком ленив, чтобы утешать других, но сейчас сказал нечто небывалое.

Линь Чуцзю тут же отвела взгляд и сказала с взволнованным выражением лица: «Сейчас там нет бога боевых искусств, но, когда люди из Центральной империи прибудут, он с ними будет, верно?» Линь Чуцзю не волновалась по поводу людей из Северной или Восточной стран. Ее

волновали гвардейцы черных доспехов и страший принц Центральной империи.

Хотя она не видела их своими глазами, после того как она увидела письмо Лю Бая, Линь Чуцзю могла представить, как могущественны были эти гвардейцы.

«Когда Сюаньсюань Чжи увидит меня, он не сделает своего хода». Он победил Сюаньюань Чжи один раз, может победить и второй. Если только Сюаньюань Чжи не боится снова опозорится, он так просто не вступит в бой.

В конце концов, сейчас по его виду никто бы не сказал, что он ранен.

«Я знаю, что вы не боитесь, но что если нам встретится кто-то упрямый?» В этом году случилось слишком много несчастий, Линь Чуцзю очень боялась встретить еще одного человека вроде принцессы Фушоу Чжан, который заставит ее идти на хитрости.

Старший принц не был принцессой Фушоу Чжан. Если они пойдут на хитрости против него, Центральная империя еще проявит немного уважения к Сяо Тяньяо, но к ней?

Они с Сяо Тяньяо были неразделимы. Если жена будет следовать за своим мужем, она может получить процветание и богатство в жизни. Но если мужу не повезет, то и жена не избежит той же участи.

Она, наконец, получила спокойную жизнь на пару дней. Ей правда не хотелось сражаться с Центральной империей. Даже если Сяо Тяньяо не боялся Центральной империи, ей не хотелось идти против них.

Она знала, что Сяо Тяньяо очень силен, но как бы силен он ни был, он не мог бороться против целой страны. Ей не хотелось всю жизнь жить в бегах.

Таким уж был этот мир: если ты чего-то не хотел, это не означало, что этого не случится.

Прежде чем Сяо Тяньяо закончил наносить лекарство Линь Чузцю, снаружи послышались волнения, а затем вошел Мо Цинфэн с докладом…

http://tl.rulate.ru/book/2902/1417865